

Глава 13. Меры безопасности

—

Цяо Лэ вышел из машины, забыв мазь. Шэнь Хэчуань окликнул его, открыл дверцу и протянул ее. С легким беспокойством он добавил: «Может, съездим в больницу покажемся?»

Цяо Лэ поспешно замахал руками: «Нет-нет, правда, все в порядке».

Если в такой ситуации ехать в больницу с Шэнь Хэчуанем, и если врач спросит о подробностях вчерашней ночи, это же будет публичный позор!

Шэнь Хэчуань увидел, что лицо у него вроде не очень плохое, и не стал настаивать: «Хорошо».

«Тогда возвращайся, я тоже...»

«Папа!»

Голос прервал его слова. Цяо Лэ неожиданно вздрогнул и, опустив глаза, увидел, как младший брат обнимает его за ноги и, надув губки, спрашивает: «Ты вернулся, папа!»

Цяо Лэ: «...»

Шэнь Хэчуань, увидев это, быстро моргнул от удивления.

Этому ребенку на вид года четыре-пять. Только что Цяо Лэ сказал, что ему девятнадцать. У кого в девятнадцать лет такой большой ребенок!

«Сяо Мань?» Цяо Лэ спросил Цяо Маня, наклонившись: «Почему ты здесь? Где Цзясюй Гэгэ?»

Цяо Мань обернулся и указал в сторону. Фан Цзясюй махал им из расположенной неподалеку закусочной.

Цяо Мань сказал: «Цзясюй Гэгэ вывел меня позавтракать, папа, ууу...»

«Сегодня не нужно называть папой», — Цяо Лэ прикрыл ему рот и представил Шэнь Хэчуаня, — «Это друг Гэгэ, а не какие-то странные люди».

Цяо Мань «угукал» с закрытым ртом и с любопытством смотрел на Шэнь Хэчуаня своими большими черными глазами.

Шэнь Хэчуань из этих двух коротких фраз примерно понял подоплеку: получается, младший брат был щитом от ненужных ухажеров Цяо Лэ.

Он спросил Цяо Лэ: «Твой брат?»

«Да», — Цяо Лэ отпустил Цяо Маня, — «Сяо Мань, поздоровайся».

Цяо Мань сказал Шэнь Хэчуаню: «Здравствуйте, дядя, меня зовут Цяо Мань».

Шэнь Хэчуань: «...»

Цяо Мань в этом возрасте вполне мог называть его дядей, но когда он так сказал, между ним и Цяо Лэ появилось ощущение разницы поколений.

«Привет, Сяо Мань», — он кивнул Цяо Маню и представился, как и он, — «Я Шэнь Хэчуань».

Цяо Мань снова сказал: «Здравствуйте, дядя Шэнь».

Шэнь Хэчуань не то чтобы сильно любил детей, но Цяо Мань был чистеньким, милым и вежливым. Когда он улыбался, у него появлялись два маленьких клычка, что делало его очень обаятельным.

Он не удержался и спросил еще: «Сколько тебе лет?»

«Пять лет», — Цяо Мань показал пять коротких пальчиков, — «В старшей группе детского сада».

Мило.

Шэнь Хэчуань подумал, что это, наверное, похоже на детскую версию Цяо Лэ.

Жаль, что он приехал в спешке и не взял подарок. Придется наверстать в следующий раз.

«Тогда я пойду», — сказал Шэнь Хэчуань Цяо Лэ.

«Хорошо».

После того как Шэнь Хэчуань ушел, Цяо Лэ повел Цяо Маня к Фан Цзясюю. Фан Цзясюй зорким глазом заметил одежду на нем.

Из-за финансовых условий Цяо Лэ был неприхотлив в еде и одежде. Одежда, которую он обычно носил, помимо рабочей формы, в основном была оптовой с сайта ТаоБао, главное – дешево и прочно.

Но одежда, которая была на нем сейчас, с первого взгляда по крою и качеству выглядела недешево, и было очевидно, что она не его размера. В сочетании с человеком, который его привез, и роскошным автомобилем с эмблемой, который обычные машины старались объехать стороной...

Фан Цзясюй сразу почуял неладное. Почему Цяо Лэ не приехал сам на велосипеде, а его кто-то привез? И он в чужой одежде.

«Ты какой-то странный», — Фан Цзясюй обошел Цяо Лэ кругом, — «От тебя пахнет мужчиной».

Цяо Лэ: «...» У тебя что, собачий нюх? И вообще, эта фраза слишком смущает!

Фан Цзясюй: «Чья это одежда? Кто тебя только что привез?»

Цяо Лэ: «Друг».

«Друг?» Фан Цзясюй увидел пакет в его руке, на котором было написано «Аптека Йохэтан», и протянул руку, чтобы взять его: «Купил лекарство? Что-то болит?»

Он действовал слишком быстро, Цяо Лэ еще не успел среагировать, как пакет оказался у него: «Нет...»

Фан Цзясюй увидел внутри две мази, очень знакомые.

Потому что он тоже их использовал.

Мазь от отеков и воспаления, чужая одежда на теле, привезли на роскошной машине.

В конце концов, у Фан Цзясюй раньше был парень. Если собрать все эти факты, то он никогда не поверит, что ничего не произошло!

Он поднял голову, посмотрел на Цяо Лэ, его зрачки расширились: «Ты с кем-то пере...»

Цяо Лэ быстро прикрыл ему рот: «Тише, разве это прилично!»

Фан Цзясюй «угукал» дважды. Цяо Мань, которому только что тоже закрывал рот Цяо Лэ, подумал, что они играют в какую-то игру, и тоже прикрыл себе рот: «Угу! Угу!»

Цяо Лэ: «...»

Цяо Лэ потер лоб и отпустил Фан Цзясюя: «Давай сначала позавтракаем, а потом поговорим. Мне как раз нужно тебя кое о чем попросить».

Фан Цзясюй: «Что ты будешь есть? Давай возьмем навынос!»

Втроем они взяли завтрак навынос и отправились к Фан Цзясюю домой. Фан Цзясюй положил Цяо Маню завтрак и отправил его есть в комнату, а сам не удержался и стал расспрашивать Цяо Лэ о том человеке.

Они с Цяо Лэ знакомы так давно, он не помнил у Цяо Лэ такого друга.

«Шэнь Хэчуань», — сказал Цяо Лэ, — «Тот самый, кого я перепутал в кафе «Сиэр» в прошлый раз».

Фан Цзясюй отлично запомнил историю о том, как он кого-то перепутал. Раньше он даже предполагал, что тот человек положил глаз на Цяо Лэ, но Цяо Лэ категорически заявил, что это невозможно.

А теперь что?!

«Вы...» — Фан Цзясюй указал на мази рядом, — «М-м?»

Цяо Лэ: «...Так, как ты и думаешь».

«!!» Фан Цзясюй воскликнул: «Я так и знал! Я же говорил, что он на тебя запал, а ты говорил, что нет! Видишь, я был прав?!»

Шэнь Хэчуань на него запал?

Невозможно.

Цяо Лэ считал, что Шэнь Хэчуань просто временно проявил мягкосердечие и помог ему, поэтому снова отрицал: «Ничего подобного, между нами был просто несчастный случай, мне подсыпали наркотики...»

«Что?!» Фан Цзясюй резко встал со стула: «Подсыпали наркотики?! Как это произошло? Он тебя принудил?!»

Цяо Лэ увидел, что он выглядит так, будто собирается пойти разобраться с Шэнь Хэчуанем, и

поспешно усадил его обратно: «Нет-нет! Он мне помог».

Фан Цзясюй снова сел: «Помог тебе?»

Цяо Лэ рассказал ему о том, что произошло прошлой ночью. Фан Цзясюй, выслушав, взорвался. Он даже не стал есть завтрак и тут же позвонил своему другу.

Его друг еще спал, но Фан Цзясюй сразу же разбудил его бранью. Выслушав, что произошло, друг тут же заверил, что все уладит, и попросил Фан Цзясюя не волноваться.

Фан Цзясюй еще несколько раз выругался и только потом повесил трубку.

Он посмотрел на Цяо Лэ и снова невольно заметил одежду на нем. Он не понимал, что произошло, и у него все еще хватило духу подшучивать и сплетничать о Цяо Лэ. Узнав об этом, он лишь почувствовал себя виноватым.

Он сам посоветовал Цяо Лэ работу в баре, и не ожидал, что произойдет такое.

Если бы там не оказалось Шэнь Хэчуаня, он даже не смел бы думать, кто мог бы увести Цяо Лэ. Если бы с Цяо Лэ что-то случилось, он бы никогда себя не простил.

«Это все из-за меня», — Фан Цзясюй смотрел на Цяо Лэ, в его глазах были досада и вина, — «Если бы не я попросил тебя помочь, с тобой бы не случилось такого. Не волнуйся, я обязательно отомщу за тебя».

Цяо Лэ обратился к Фан Цзясюю не потому, что хотел вызвать у него чувство вины, а потому, что он сам плохо знаком с владельцем бара, и если бы он сам разбирался с этим, скорее всего, дело бы замяли. Но если бы выступил Фан Цзясюй, все было бы иначе.

К тому же, в этом не было вины Фан Цзясюя. Фан Цзясюй предложил ему работу, желая ему добра, и не только дал ему выходные, но и несколько дней присматривал за его братом.

«Зачем ты это говоришь?» — Цяо Лэ сжал кулак и легонько ударил его по плечу. «Ты же не мог этого предвидеть. К тому же, я ничего не потерял, просто...»

Просто задница немного болела, и поясница ныла.

Цяо Лэ все-таки не имел опыта в отношениях, в сексуальных вопросах он был чистым листом. Даже перед своим лучшим другом, с которым можно было говорить обо всем, он чувствовал себя немного неловко, когда дело доходило до этого.

Фан Цзясуй был другим, для него это было вполне обычным делом. Услышав, что сказал Цяо Лэ, он продолжил: «Просто задница болит?»

Цяо Лэ: «...»

«Не было кровотечения?» — заботливо спросил Фан Цзясуй. «Неужели у этого Шэнь Хэчуаня такая плохая техника?»

Плохая ли у Шэнь Хэчуаня техника?

Наверное, не совсем.

Цяо Лэ покачал головой: «Кровотечения не было, просто... не привык».

Фан Цзясуй: «Эх, в первый раз всегда так, после нескольких раз привыкнешь».

Несколько раз?

Цяо Лэ вспомнил вчерашнюю ночь. Как такое могло быть всего один раз? Он помнил не менее трех раз, а сколько было потом. Он не знал, произошло ли это снова. Он уже был без сознания.

«О чем ты думаешь?» — Фан Цзясуй наклонился к нему. «Почему лицо такое красное?»

О чем он думает? Думает о мужчине!

Цяо Лэ поднял стакан с соевым молоком и жадно отпил. Холодное соевое молоко немного охладило его лицо, но тут он услышал, как Фан Цзясуй говорит: «Вы вчера вечером использовали меры безопасности?»

«А?» — Цяо Лэ опешил. «Меры безопасности?»

«Да», — спросил Фан Цзясуй, — «Он надел презерватив?»

Надел ли Шэнь Хэчуань презерватив?

Цяо Лэ попытался вспомнить, но ничего не помнил. Вчера вечером он был совершенно не в себе, и совсем не обратил внимания, надел ли Шэнь Хэчуань презерватив.

К тому же, это был его первый раз, и если бы Фан Цзясуй не напомнил, он бы даже не подумал об этом вопросе.

Точно, надел ли Шэнь Хэчуань презерватив?!

Шэнь Хэчуань – хороший человек, но это не значит, что его «птичка» здорова!

А вдруг он не здоров?!

При мысли об этой возможности Цяо Лэ стало не по себе. Не то чтобы он злонамеренно подозревал других, но он и Шэнь Хэчуань виделись всего три раза, и он не знал, кем тот является.

Если действительно что-то не так, и с ним что-то случится, что тогда будет с братом?

Цяо Мань еще такой маленький, кто будет о нем заботиться?

При этой мысли Цяо Лэ потерял аппетит.

Нет, он должен проверить и сам пройти обследование.

Он взял телефон, нашел в WeChat контакт Шэнь Хэчуаня, который он только что добавил утром, и отправил ему сообщение.

В это время Шэнь Хэчуань только что закончил слушать отчет секретаря Джуди и подписал план проекта.

После того как он расстался с Цяо Лэ, он сразу же отправился в компанию.

Шэнь Хэчуань передал подписанные документы Джуди и попросил ее подготовить подарки, которые понравятся детям.

«Хорошо, господин Шэнь», — спросила Джуди. «Сколько лет ребенку, мальчик или девочка?»

Шэнь Хэчуань: «Мальчик, пять лет, старшая группа детского сада».

После этого он добавил: «Очень милый».

Джуди проработала с Шэнь Хэчуанем шесть лет и впервые услышала, как он говорит, что кто-то милый. Она невольно заинтересовалась: «Господин Шэнь, это ребенок ваших родственников?»

Ребенок родственников?

У его родственников действительно были дети примерно такого же возраста, как Цяо Мань, но Шэнь Хэчуань не обращал внимания, милые ли они. И он сам обычно не играл с детьми.

«Нет», — сказал Шэнь Хэчуань. «Брат друга».

Только он закончил говорить, как экран его телефона, лежавшего рядом, загорелся. В WeChat появилось новое сообщение, отправителем был Цяо Лэ.

Настройки сообщений WeChat скрывали их содержание, но Цяо Лэ отправил целых пять сообщений подряд.

Это немного удивило Шэнь Хэчуаня. Они только что расстались утром, почему Цяо Лэ вдруг отправил так много сообщений?

Может быть, ему нужна помощь с тем, что произошло прошлой ночью?

Или ему где-то нехорошо?

Подумав об этом, Шэнь Хэчуань сказал Джуди: «Иди занимайся своими делами».

«Хорошо».

После того как Джуди вышла, Шэнь Хэчуань открыл сообщения от Цяо Лэ.

[Цяо ЛэЛэЛэ: [Медицинская карта]]

[Цяо ЛэЛэЛэ: [Результаты обследования]]

[Цяо ЛэЛэЛэ: Господин Шэнь, это моя медицинская карта и результаты обследования. Обследование я делал на прошлой неделе, я очень здоров!]

[Цяо ЛэЛэЛэ: Я вчера вечером был немного не в себе, хотел спросить, вы тогда использовали меры безопасности? [Тихо спрашиваю.jpg]]

[Цяо ЛэЛэЛэ: И еще... у вас есть медицинская карта или результаты обследования?]

Шэнь Хэчуань: «...»

Отлично, уровень безопасности очень высокий.

—

<http://bllate.org/book/14495/1282902>